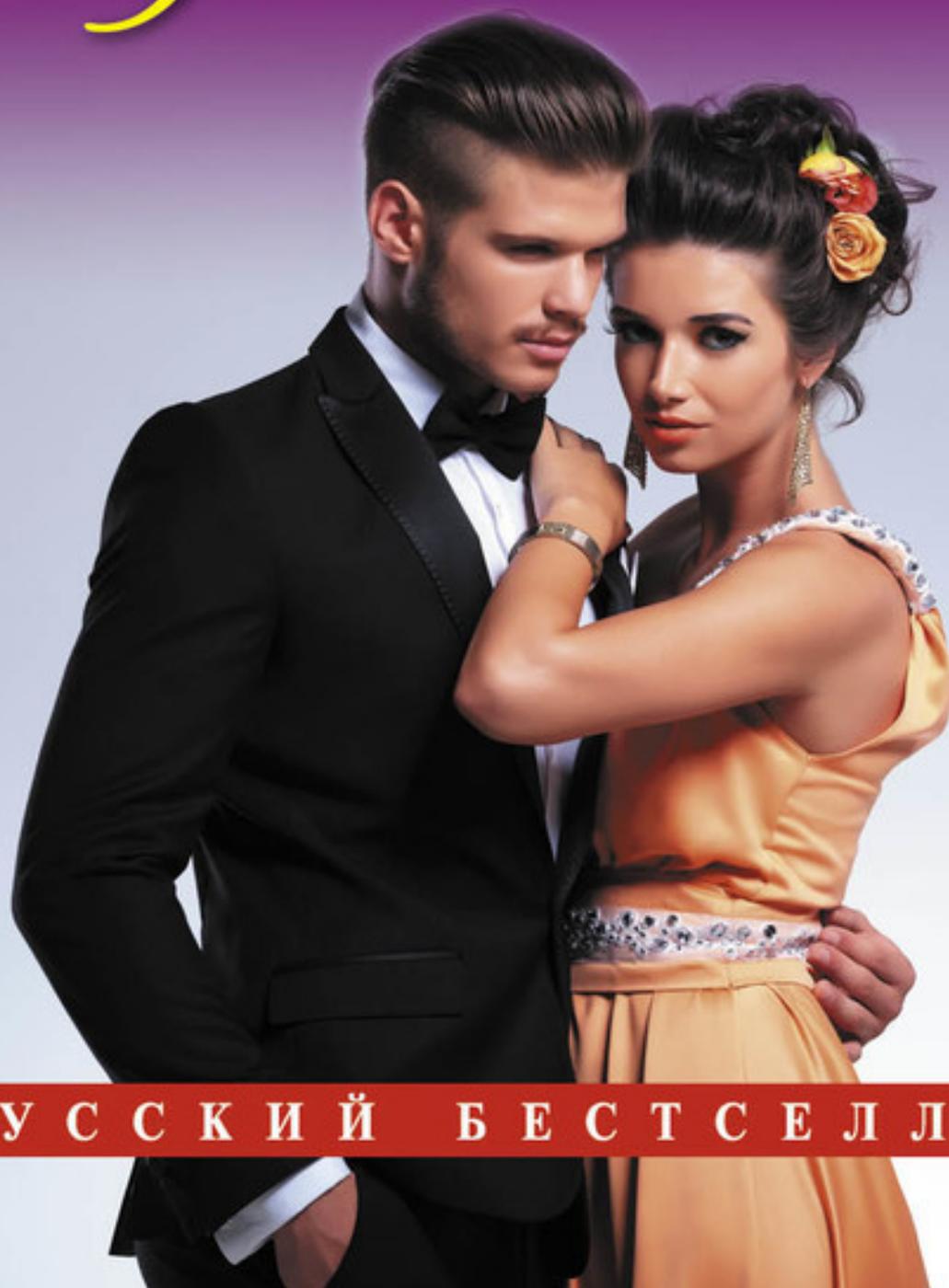

Марина
СЕРОВА

**Роман с чужим
мужчиной**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Роман с чужим мужчиной

«ЭКСМО»

2014

Серова М. С.

Роман с чужим мужчиной / М. С. Серова — «Эксмо»,
2014 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

К тому, что в большом городе часто происходят ограбления женщин, все уже привыкли. Но если одинаковые преступления регулярно совершаются на одной и той же улице – на это стоит обратить внимание. Частного детектива Татьяну Иванову попросил помочь убитый горем Максим Власов. При попытке уличного ограбления погибла его невеста Ирина. Поскольку от подобных преступлений пострадали и две знакомые Татьяны, она с утроенной силой взялась за расследование нового дела. А в качестве подсадной утки привлекла свою бывшую сокурсницу Татьяну Филичеву. Ну, теперь справедливость точно восторжествует!..

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Марина Серова
Роман с чужим мужчиной

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

– Еще один кружок – и по домам!

– Может, сразу по домам? Или в кафешку забежим? Ноги уже ватные!

Леся в своем репертуаре! Никакой силы воли! Ну, сколько можно повторять одно и то же: если после каждой пробежки подкрепляться слоеными пирожными, то вместо красивой, стройной фигуры приобретешь «бегемотову болезнь». Привыкнет организм получать дополнительные калории после физической нагрузки – и все! Ты ему в сладеньком откажешь – он тебе лишний килограммчик на бедра. Ты вместо колы – минералочки, он – полкило на подбородок! Ну, куда это годится?

– Да будет тебе известно, что, по статистике, в последние годы в Соединенных Штатах ожирение является причиной приблизительно трехсот тысяч смертей в год. А прямые и косвенные затраты, связанные с ожирением, превышают сто миллиардов долларов в год!

– Ну, допустим, дополнительные траты меня не пугают. Я в состоянии позволить себе потратить лишнюю пару тысяч долларов, – не сдавалась Леся.

– Тогда в будущем будь готова пополнить ряды людей, умерших от «болезни развитого общества».

– Да ну тебя, зануда! Не собираюсь я помирать.

Леся вырвалась вперед, смешно задирая ноги. Я последовала за ней. Правда, не с такой прытью. Торопиться мне было некуда. Метров через десять Лесин пыл спадет, и я спокойно догоню ее. Так и случилось. Напротив первой же скамейки, которыми парк был просто утыкан, Леся остановилась и бросилась на нее со словами:

– Все, дальше я не побегу. Хоть режь!

Сжалившись над «бедной» богатой девушкой, я добежала до скамьи и плюхнулась рядом.

– И как только у тебя терпения хватает? Я бы давно уже бросила эту затею, – ворчливо произнесла Леся, шумно отдуваясь. – Ведь можно добиться того же результата, только в цивилизованных условиях. В Тарасове полно приличных фитнес-центров, готовых принять под своей крышей двух симпатичных девушек.

– Все твои центры – ерунда. Ну в каком центре, скажи на милость, ты получишь такой чистый, бодрящий воздух? А природа? Ведь это же сплошная романтика: бежишь, а тебе птички дифирамбы поют! И потом, не забывай: у меня есть цель. – Я мечтательно закатила глаза.

– Помню, помню, – продолжая ворчать, ответила Леся. – Чудесное черное платье. И что только ты в нем нашла? Обычная тряпка.

– Леська, не кощунствуй. – Я притворно сердито сдвинула брови. – Это же Йоджи Ямамото! Эксклюзивная вещь! Коллекция распродается мгновенно. И каждая вещь – в единственном экземпляре.

– Правильно, потому что сразу двух идиотов на одну вещь он вряд ли нашел бы!

– Вот когда я заполучу это платье и выйду в нем в свет, тогда и поговорим, – смеясь, заявила я. – Это не твои обычные розовые тряпки от Валентино или Кристиан Диора. Поверь, на моем фоне ты будешь смотреться как переспевшая клубника в пластиковом стаканчике.

– Никогда в жизни! Мой наряд затмит всех в округе!

– А для этого нужно немного попотеть, чтобы любой наряд сидел как влитой. Догоняй!

Я легко поднялась со скамьи и трусцой побежала к выходу из парка. Спустя несколько минут Леся догнала меня, непрерывно охая и кряхтя. Мы благополучно миновали ворота парка, пробежали до угла и повернули на центральный проспект. Там, метрах в ста от перекрестка, был припаркован безумно красивый «Ламборджини» ярко-желтого цвета. Эту роскошь приобрел для Леси один весьма состоятельный столичный «туз».

– Прыгай на переднее сиденье. Домчу с ветерком. – Леся распахнула дверку автомобиля.
– Я, пожалуй, пройду пешком. Погода шикарная, да и недалеко мне, – отказалась я.
– Ну, как знаешь. Тогда до завтра. Надеюсь, после сегодняшней пробежки мои мышцы не объявят забастовку и я смогу хотя бы до машины доковылять.

Леся уселась на водительское сиденье, повернула ключ в замке зажигания, и ее машина, подняв облако пыли, скрылась за поворотом. Я помахала ей вслед.

Леся – это моя новая приятельница. Познакомились мы пару-тройку месяцев назад. Как говорится: не было бы счастья, да несчастье помогло. Я вдруг стала проявлять чересчур активный интерес к разного рода кондитерским изделиям. А началось все с того, что напротив моего дома открылась новая кондитерская «Шоколадное удовольствие». Если бы там продавали только шоколад, проблем бы не возникло. Но... в кондитерской имелась еще и всевозможная выпечка: печенье, эклеры, пончики. И все настолько необычное, что не попробовать экзотические лакомства из «Шоколадного удовольствия» было невозможно. А раз попробовав, ты уже не в состоянии был остановить этот процесс и ежедневно покупал сладости, приговаривая: вот только это пирожное попробую – и все.

Лично я подседа на фирменное блюдо местных кондитеров: воздушные пончики с нереально вкусной кремовой начинкой. Их особенность была в том, что тесто для пончиков было настолько нежным, что непонятно было, как кондитеры умудряются этого добиваться. А еще в этих пончиках постоянно менялась начинка. Каждый день в заведении вывешивалась табличка с названием начинки и списком ингредиентов. За месяц состав начинки не повторялся ни разу. И это было самое интригующее. Еще по дороге в кондитерскую ты гадаешь: что же сегодня придумают кондитеры? Какой начинкой порадуют своих клиентов? Иногда я частично состав крема угадывала. Но бывало это не часто. Если быть точной, то всего два раза.

Угадывала я «вкус дня», угадывала и догадывалась! В одно прекрасное утро, пытаюсь влезть в свои любимые джинсы, я обнаружила, что мой, до этого момента плоский, живот свисает внушительным валиком поверх брючного ремня! Это открытие повергло меня в шок, и я тут же начала действовать. В первую очередь я распрошала с кулинарными шедеврами «Шоколадного удовольствия». Теперь это заведение я обходила за три версты. Следующим шагом стали утренние пробежки в близлежащем парке. Там я и встретила Лесю.

Во время очередной пробежки я присела на скамейку, чтобы немного передохнуть. Не успела я отдышаться, как ко мне присоединилась молодая девушка. Она оказалась жутко общительной и уже через пару минут я знала о ней практически все. Леся рассказала, что пришла в парк на свидание, а ее ухажер не явился. Это обстоятельство не сильно расстроило оптимистку Лесю. Она сообщила, что вариант был так себе и у нее на примете есть женихи и получше.

– Сама посуду, – с места в карьер переходя на «ты», вещала Леся. – Ну что это за блажь: встречаться с симпатичной девушкой с восьми до девяти утра? У него, видите ли, катастрофический дефицит времени! Полтора месяца знакомы, а дальше выгула его капризной собачки в строго отведенный для этого час дело так и не продвинулось. И это называется «отношения»? А как же романтика? А цветочно-конфетный период, и все такое? Думаешь, почему он сегодня не явился? Наверняка его собачка Тусенька снова раскапризничалась. Сидит теперь, уговаривает ее. На Тусеньку время находит, а мне позвонить не удосужился! Ну и пусть со своей психикой остается. А я лучше Алику позвоню. Он знаешь какой!

Информация из Леси лилась как из рога изобилия. Едва закончив повествование про неизвестного мне доселе Алика, Леся тут же приступила к рассказу, который я бы назвала «Автобиографический опус».

Было время, когда Леся спала и видела себя первой леди страны. Для осуществления мечты ей приходилось вращаться в кругах высокопоставленных чиновников. Потом мечты стали поскромнее: супруга посла или консула в одной из европейских стран. Соответственно поменялся и круг общения. Теперь желание звучало так: выйти замуж за богатенького дядечку

и ни в чем себе не отказывать. Если учесть, что Леся была дамой, не стесненной в средствах, желание это выглядело немного странно. Но... У каждого свои причуды.

Узнав, что я совершаю ежедневные пробежки, Леся тут же заявила, что и ей утренний променад просто необходим. И напросилась составить мне компанию. Однако после первой же тренировки выяснилось, что наши с Лесей представления о занятиях спортом абсолютно противоположны. После каждого круга Леся заводила свою шарманку: одного круга достаточно, пора перекусить, и вообще лучший способ поддержания фигуры – современные тренажеры в уютном фитнес-клубе. Я выдвигала свои возражения, Леся спорила, но по одной ей понятной причине продолжала приходить в парк. В конце концов я пришла к выводу, что Лесе просто нравится спорить. В остальном Леся была приятным человеком, и я ничего не имела против нашего общения.

Добравшись до дома, я приняла душ, сварила свой любимый «Галапагос Эквадор» и, устроившись в кресле возле открытого окна, принялась листать каталог эксклюзивной одежды от самых дорогих кутюрье мира. К этому занятию меня пристрастила Леся. Большая любительница шопинга, Леся пачками приобретала подобные журналы. Примерно месяц назад она заявила, что для продолжения спортивных подвигов нам просто необходим дополнительный стимул, – притащила мне целую кипу каталогов одежды и два входных билета на какую-то элитную тусовку, которую организуют законодатели высокой моды. И не где-нибудь, а в Париже!

– Я что подумала, – заявила Леся. – Мы с тобой так плодотворно потрудились, что нам давно пора получить законный приз за старания. Так? Так. Ну вот. Нашим призом будет поездка в Париж! По-моему, идея неплохая. Прокатимся в Европу, посетим открытие Парижской недели высокой моды. Погреемся на солнышке. А чтобы выглядеть на должном уровне, выберем себе подходящие наряды. Вот и стимул похудеть! Я себе уже приглядела одно платьишко.

И Леся ткнула пальцем в шедевр крутого кутюрье. Ее выбор пал на коротенькое платье розового цвета, состоящее из сплошных рюшечек, оборочек и прочей ерунды. Посмотрев на цену, я присвистнула. Потом прочитала фамилию автора наряда, и вопрос о непомерно высокой цене, крутящийся у меня на языке, отпал. Леся оставила мне каталоги, чтобы я в спокойной обстановке могла выбрать подходящий вариант. После этого Леся раз в неделю интересовалась, в чем я собираюсь на показ. Я дразнила ее, выбирая самые дорогие и экстравагантные модели. Естественно, приобретать я их не собиралась – уж больно цены кусаются. Но помечтать было приятно.

От мирного занятия меня оторвал телефонный звонок. Нажав кнопку соединения, я услышала возбужденный голос Леси:

– Приветик, как дела?

Я посчитала вопрос риторическим, так как расстались мы с ней не более часа назад, поэтому отвечать не стала. Леся ответа и не ждала. В принципе она никогда не ждала ответа. Главное, что слушатели есть. Вот и сейчас, выдержав для приличия небольшую паузу, Леся затараторила:

– Я чего звоню-то: завтра на пробежке меня не жди. Тут совершенно случайно нарисовалось дельце одно.

В голосе Леси послышались загадочные нотки. Я сразу поняла, что речь идет о мужчине. Охота на жениха было главным делом Леси.

– Колись, кто твоя очередная жертва, – смеясь, поинтересовалась я.

– Пока не скажу. Удачу спугнем, – серьезно заявила она.

– Ну, хорошо. Не хочешь говорить – не надо, – смирилась я. – Только вот непонятно: как твоя встреча с претендентом на роль мужа может помешать утренней пробежке? Вы что, в семь утра встречаетесь?

– Конечно нет! Встречаемся мы сегодня в шесть вечера. Но расстанемся, надеюсь, не раньше обеда. Ты ведь знаешь, как это бывает. – И Леся многозначительно хмыкнула.

– Ладно, побегаю завтра без тебя. Удачного свидания!

Положив трубку, я продолжила свое занятие, попутно представляя, кого на этот раз Леся выбрала себе в ухажеры.

* * *

К семнадцати тридцати я переделала абсолютно все домашние дела и теперь слонялась по дому как неприкаянная. Заняться было абсолютно нечем. Пол и стены сверкали чистотой, белье сушилось на теплом июньском солнышке, а готовкой я отродясь не занималась. Лично мне хватало того, что можно приобрести в закусочных или кулинариях. На этот раз в моем распоряжении оказались заливной язык, томаты, фаршированные говядиной, и вкуснейший виноградный сок.

Так как я все еще ограничивала себя в пище, я решила подождать полчаса, а уж потом немного перекусить. Чтобы ожидание не было томительным, я включила телевизор, выбрала канал, прибавила громкость и стала смотреть поучительную передачу про сицилийские тюрьмы.

До ужина оставалось всего ничего, не более десяти минут, когда в дверь резко позвонили. Недоумевая, кто бы это мог быть, я направилась открывать. Визитер был настойчивым и нетерпеливым. Пока я добралась до двери, звонок прозвенел четыре раза. Посмотрев в глазок, я тут же распахнула дверь. В коридор ввалилась Леся. Лицо зареванное, руки в пыли, на локте ссадина, рукав блузки оторван.

Не задавая вопросов, я втащила Лесю в комнату, усадила на диван и налила щедрую порцию коньяка. Леся так же молча опрокинула содержимое бокала, поморщилась и протянула руку за добавкой. Отстранив девушку, я налила ей сама и только после того, как Леся выпила вторую порцию, решила задать вопрос.

– Это твой новый ухажер тебя отделал? – возмущенно спросила я.

Леся отрицательно покачала головой.

– Тогда кто же? И куда смотрел этот горе-жених?

Леся снова потянулась к бутылке. Я решила налить ей третью порцию, хотя она, на мой взгляд, была уже лишняя.

– Будешь рассказывать или нет? – грубо спросила я. – Если нет, то охать и стонать приходи завтра.

И я принялась подталкивать Лесю к выходу. Но она вдруг ухватилась за подлокотник дивана и снова заревела. Я кинулась утешать ее. Мои утешения только подлили масла в огонь. Истерика набирала обороты. Тогда я решила применить кардинальные меры. Рывком подняв гостью с дивана, я дотащила ее до ванной комнаты, полностью открыла кран с холодной водой и сунула голову Леси под струю. Та завизжала, пытаясь вырваться из моих цепких рук. Но я держала ее мертвой хваткой до тех пор, пока та не перестала сопротивляться. Тогда я выключила воду, накинула на голову Леси сухое полотенце и стала ждать. Когда рыдания перешли в тихие всхлипы, я предложила:

– Ну что, пойдём обратно?

Леся молча кивнула. Мы перешли в комнату. Леся снова заняла место на диване, а я пристроилась на кресле напротив нее.

– Рассказывай, – приказала я.

На этот раз она послушно начала излагать:

– Тань, меня ограбили! Представляешь? Прямо среди бела дня! Ну не хамство ли?

– Что значит «ограбили»? В квартиру залезли?

– Нет, не в квартиру. На меня напали на улице. Какой-то мерзавец вырвал у меня сумочку. А там деньги и мой сотовый!

– Ничего себе! Прямо в машину залез?

– Да в какую машину? – закричала Леся. – Не было никакой машины. Тебе русским языком говорят: я шла по улице, а этот мерзавец подбежал сзади и сумочку вырвал!

– А чего ради ты пешими прогулками занялась? Ты же никогда пешком не ходишь?

– Вот-вот, никогда не ходила и больше уж не пойду! Тань, он мою сумочку украл! Чего делать-то теперь?

– Для начала успокойся. Подумаешь, сумочка! Мало у тебя их, что ли?

– Сумочек, может, и не мало, а вот как я без телефона буду? Мне же сейчас должен жених звонить!

Я засмеялась. Ну и Леся! Сидит передо мной вся оборванная, мокрая, грязная, а все мысли только о женихах.

– Чего ржешь? – обиделась Леся. – Я к тебе за помощью пришла, а ты насмехаешься.

Я спешно сделала серьезное выражение лица. Действительно, некрасиво получается: Леська ревет, а я гогочу во все горло.

– Ладно, не обижайся. Лучше расскажи все подробно.

И Леся рассказала. Новый ухажер назначил ей встречу в кафе у парка, в котором мы по утрам бегаем. Оказывается, Леся познакомилась с ним, когда заходила в это кафе подкрепиться после пробежки. Несколько дней они только перезванивались. И вот сегодня он пригласил девушку на настоящее свидание. Радости Леси не было конца. Она тщательно выбирала наряд, накладывала макияж, даже парикмахера посетила, чтобы выглядеть на все сто. В самый последний момент Леся решила не пользоваться своим авто, чтобы был лишний повод оказаться в машине кавалера. А уж там она возьмет инициативу в свои руки.

Не привыкшая к общественному транспорту, Леся вызвала такси. Но к самому кафе подъезжать не стала. Решила пройтись пару кварталов пешком. И вот когда до заветного места осталось пройти всего метров двести, появился этот парень. Пробегая мимо, он сорвал с плеча Леси сумочку и бросился в сторону парка. У Леси сработал инстинкт, и она побежала вслед за грабителем. Ежедневные утренние пробежки дали свой результат: на одной из парковых дорожек Леся чуть было его не поймала. Она схватила парня за рубашку. Парень развернулся и толкнул Лесю что есть силы. Та кубарем покатила по траве, зацепилась рукавом за низкое ограждение на газоне, больно ударившись локтем. Пока Леся поднималась, парень испарился. Осмотрев себя с ног до головы, Леся поняла, что в таком виде явиться на первое свидание не может. И, не придумав ничего лучше, она направилась ко мне.

– Ну что за жизнь настала, – причитала Леся. – Такой вариант подвернулся, а этот урод взял и все испортил! Хоть бы телефон оставил. Как я теперь с Жориком свяжусь?

– Тебя только это беспокоит? Во всем остальном к уроду претензий нет? – пошутила я.

– Конечно, есть! – возмутилась Леся. – Но в настоящий момент телефон – это главное. Жорик сейчас звонить будет, интересоваться, чего это я на встречу опаздываю, а вместо меня ему этот урод ответит. И как после этого я буду выглядеть?

– Об этом можешь не беспокоиться. Вряд ли урод будет на звонки отвечать. Он же не совсем отмороженный. Зачем ему светиться? Он наверняка уже симку из телефона выкинул.

– Зачем? – удивилась Леся. – На ней денег тысячи полторы. Пока выговоришь – язык опухнет.

– Леся, ты что, в каменном веке живешь? Даже школьники знают, что по сим-карте можно засечь местонахождение аппарата. Думаю, в планы грабителя не входит помощь органам в своей поимке.

– Каким органам? – снова не поняла Леся.

– Правоохранительным, – пояснила я. – По логике вещей ты должна сейчас сидеть в ближайшем отделении полиции и описывать приметы грабителя следователю, а не хлестать коньяк у меня в гостиной.

– Тебе что, коньяка жалко? – возмутилась Леся.

– Не жалко, не переживай, – улыбнулась я. – Мне интересно, что ты дальше делать собираешься?

– А что в таких случаях делают? Ты же у нас детектив, тебе лучше знать.

– Я же уже сказала: в полицию идут. Заявление пишут, фоторобот составляют.

– И что потом? Они мой телефон вернут?

– Это вряд ли. Такие преступления чаще всего нераскрытыми остаются. Если случайно на грабителя не выйдут, то можешь распрощаться и с телефоном, и с сумочкой, и тем более с деньгами.

– А зачем тогда к ним идти?

– Положено так. О совершенном преступлении нужно доложить компетентным органам.

– В чем же они компетентные, если грабителя поймать не могут?

– Может, тебе повезет. Но я бы на это не очень надеялась.

– А если я не пойду в эти органы? Тогда что? – допытывалась Леся.

– Тогда точно не найдут, – пошутила я.

– А Жорик как же?

– А что – Жорик? Посидит в кафе, подождет и домой отправится. Можешь позвонить ему, назначить новое свидание. Расскажешь, что с тобой приключилось. Думаю, он поймет.

– Выставить себя перед ним неудачницей? Ну уж нет! И потом, как же я ему позвоню, если его номер в моем телефоне остался? – Леся готова была снова разрыдаться.

– Нет ничего проще. Восстановишь симку и позвонишь, у тебя же подключена услуга сохранения номеров.

– Точно! Татьяна, ты – голова! Я прямо сейчас этим и займусь. Только домой заскочу, в порядок себя привести. Как думаешь, быстро они номера восстановят?

– Вообще-то это процедура быстрая. Приедешь в офис, предъявишь паспорт, напишешь заявление, а все остальное они сделают без тебя. Но это только в том случае, если номер на тебя зарегистрирован.

– А если нет? – спросила подруга.

– Тогда нужен паспорт того, кто симку покупал. Ну и он сам, естественно.

Леся с обреченным видом опустила обратно на диван.

– Все, плакал мой номер, – печально произнесла она. – Не восстановят мне ничего.

– Я так понимаю, номерок не ты приобрела?

– Не я. Мне его друг вместе с телефоном подарил.

– Так попроси друга тебе помочь.

– Не могу. Мы с ним нехорошо расстались. И вообще он сейчас в Эмиратах живет. Эх, профукала я свое счастье. Упустила Жорика.

– Не будь такой пессимисткой, из любой ситуации всегда есть выход, – возразила я.

– Ну и какой же выход можно найти из этой ситуации? – Леся безнадежно махнула рукой.

– Пока не знаю, но мы что-нибудь придумаем.

Мы надолго замолчали. Потом я предложила:

– Давай попробуем найти его номер через Интернет. Ты фамилию его знаешь?

Леся отрицательно покачала головой.

– Ну, может быть, место работы? Или адрес?

– Ничего я о нем не знаю! – зло бросила Леся. – Если ты помнишь, у нас сегодня первое свидание. И я обязательно все это узнала бы, если бы не этот урод! А так – все сведения о нем сводятся к тому, что зовут его Жорик, живет он в Тарасове, занимается бизнесом. Что-то

связанное с биржей. Да, еще у него черный «Мерседес-Бенц». «С» класса. Стоимость – больше пяти «лямов»!

– Ну, это уже кое-что, – подбодрила я подругу. – Можно попытаться вычислить твоего Жорика.

– Ага, пока мы его вычисляем, его уже какая-нибудь ушлая тетка без нас «вычислит». А я опять с носом останусь?

– Ну, при определенной доле везения нам с тобой понадобится не больше суток. Надеюсь, за сутки-то его никто окрутить не успеет!

– Слушай, у меня другая идея возникла, – глаза Леси подозрительно заблестели. – Что, если вместо меня в кафе пойдешь ты? Может быть, он еще там? Пойдешь, скажешь ему, что я задерживаюсь. Время потянешь. А я домой смотаюсь и вернусь! За час, думаю, управлюсь. Сможешь ты его час продержат?

– Даже не думай, – отрезала я. – Ни в какое кафе я идти не собираюсь. И развлекать целый час твоего Жорика не намерена.

– Танюся, ну что тебе стоит? Вдруг это моя судьба, а ты помочь не хочешь! Ты только передашь ему, что я чуть позже буду, и все!

– Леська, ты в своем уме? Чего я туда потащусь? И что скажу? «Лесья задержалась в «Салоне красоты». Хочет поразить вас своей неземной красотой»?

– Точно, так и скажешь! А я быстренько. Туда и обратно.

Дальнейших моих возражений Леська даже слушать не стала. Скоренько вызвала такси, выбрала из моего гардероба кофточку по размеру и принялась меня инструктировать. Для нее вопрос был уже решен. Вздохнув, я покорила обстоятельствам и стала собираться на встречу с Жориком.

В кафе я пришла ровно через час после назначенного времени. Надежда на то, что Леськин кавалер давно покинул заведение, погибла в первую же секунду. Жорика я узнала с первого взгляда. Что и говорить, парень был видный. С его ростом он даже сидя возвышался над всеми посетителями кафе. В дополнение к приметному росту прилагалась не менее приметная шевелюра. Жорик был натуральным блондином. Любая блондинка на его фоне тут же поблекла бы и в одно мгновение заработала комплекс неполноценности. Любая, но только не я!

Решительным шагом я приблизилась к его столику и радостно произнесла:

– Добрый вечер. Вы Лесю ждете?

Блондин повернулся в мою сторону, оценивающе оглядел фигуру и только после этого ответил:

– Вы пришли сообщить мне, что она не придет?

– Нет, что вы, совсем наоборот, – поспешно возразила я. – Лесья уже на пути сюда. Она просила передать вам, чтобы вы ее дождались. У нее внезапно возникли некоторые обстоятельства, поэтому она и задержалась.

– Почему же она просто не позвонила? Зачем было гнать сюда вас? – На лице Жорика читалось недоумение.

– Понимаете, это как раз и есть внезапные обстоятельства...

Я замялась, не зная, как объяснить, почему Лесья не позвонила, не выдавая истинной причины. Мы как-то не успели придумать вразумительного объяснения для Жорика. Придется импровизировать. Ладно, Танюша, тебе не впервой!

– Видите ли, Лесья отдыхала в пригородном пансионате. А сегодня возвращалась в город, и по дороге у нее сломалась машина, – начала я вдохновенно врать. – Она хотела вызвать эвакуатор и обнаружила, что ее телефон исчез. Либо в пансионате оставила, либо потеряла. Вы же знаете, как это бывает!

Жорик кивнул, подтверждая мое предположение, что ситуация, когда люди теряют телефон, ему знакома. Воодушевившись его поддержкой, я продолжила:

– Ну, так вот: Лесе пришлось останавливать проезжающие машины, чтобы просить вызвать эвакуатор. Пока нашла отзывчивых людей, пока дождалась аварийку, пока добралась до города, уйму времени потеряла. Домой приехала, хотела вам позвонить, а номер-то в телефоне остался! Тогда она мне набрала. Попросила сходить, объяснить ситуацию. Я тут недалеко живу, мне не трудно.

– Теперь понятно, почему ее номер не отвечает, – подал голос Жорик. – Ну, раз уж вы пришли, может, составите мне компанию? Скучно, знаете ли, битый час сидеть одному.

– Думаю, это не совсем удобно. У меня на вечер были свои планы, – начала отнекиваться я. – К тому же Леся уже совсем скоро будет на месте. Только в порядок себя приведет.

– Никаких возражений я не принимаю, – решительно запротестовал Жорик. – Ваши планы от вас не убегут, если вы выпьете со мной пару коктейлей. Как же вы предпочитаете: полегче или покрепче?

Жорик встал со своего места и, выдвинув соседний стул, усадил на него меня. Я снова была вынуждена подчиниться обстоятельствам. Но от спиртного категорически отказалась, заявив, что всем напиткам предпочитаю кофе. Жорик сделал заказ. Дожидаясь, когда его принесут, Жорик болтал на отвлеченные темы. Я рассеянно слушала его болтовню, высматривая Лесю. Меня немного беспокоило, что Леся не в курсе моих сочинений по поводу ее опоздания. Чтобы не попасть впросак, я решила перехватить Лесю на входе и быстренько ей все рассказать. А дальше уж пусть без меня выкручивается.

Как ни старалась, Лесин приход я проглядела. Всему виной было неудобное расположение столика. Мой стул стоял в нише, и увидеть, что происходит в зале, я могла только вытянув, как гусыня, шею. А вот Жорику входная дверь была очень даже хорошо видна. Но он даже вида не подал, что виновница нашей встречи появилась на горизонте. Поэтому Лесю я увидела, когда та подошла к нашему столику почти вплотную. Над внешностью Леся потрудилась на славу. Видно, не доверяя своим способностям, Леся заскочила в салон. А какой на ней был костюм! Новенький, с иголки. Тоненькие лимонного цвета брюки в обтяжку, кремовая блузка и короткий жакет в тон к брюкам. И когда только успела?

Я поднялась и, подавая Лесе знаки, произнесла:

– Вот и Леся пришла. А мне как раз в дамскую комнату надо. Может, составишь мне компанию? Заодно и руки помоешь.

Я сделала два шага, надеясь, что Леся последует за мной. Но та, отмахнувшись от всех моих сигналов, уселась возле блондина со словами:

– Я уже помыла руки. Так что можешь сходить одна. – И, обращаясь к Жорику, добавила: – Извини, что заставила тебя ждать. Красота отнимает так много времени! Но ты же знаешь, как это бывает.

Жорик недоуменно посмотрел на Лесю, перевел взгляд на меня и спросил:

– Как машина?

Я снова сделала попытку нейтрализовать болтушку Лесю, прежде чем она наговорит лишнего.

– Ой, Леся, я забыла тебе кое-что срочное передать! Я украду у вас Лесю, буквально на пять минут, – спросила я Жорика. – Вы же не будете возражать?

Жорик-то не возражал, а вот Леся отказалась наотрез.

– Танюш, давай до завтра все дела отложим? – не глядя на меня, произнесла она. – Я и так заставила Жорика долго ждать. Не хочется продлевать его ожидание.

– Но это действительно срочно, – не сдавалась я.

– Да ладно тебе! До завтра подождет.

Повернувшись к Жорику, Леся спросила:

– Надеюсь, ты не обиделся на меня за опоздание? В салоне была такая очередь!

– Все в порядке. Помнится, последний раз я тоже часа на четыре в салоне застрял, – поделился Жорик.

– Правда? А ты какой салон посещаешь? Мне больше всего в «Версале» нравится. Но «Нефертити» тоже ничего.

Жорик округлил глаза, а я застонала.

– Вообще-то я имел в виду автосалон. Причину поломки удалось установить?

– Какой поломки? – в свою очередь, удивилась Леся.

Я поспешила на выручку.

– Я рассказала Жорику о том, что твоя машина сломалась как раз по пути в кафе. И он любезно согласился подождать, пока ты эту проблему решаешь.

Леся вытаращила на меня глаза, усиленно соображая, откуда взялась эта чудесная история. Я виновато молчала. Наконец до нее дошло, что это часть сказки, которую я сочинила для Жорика.

– Ах, это! С этим уже все в порядке, – неопределенно ответила Леся. – Оказалось, ничего серьезного.

– Можно было вместо эвакуатора механика вызвать. Он бы на месте посмотрел, время сэкономил, – с видом знатока начал разглагольствовать Жорик.

– Эвакуатор? – Леся бросила на меня уничтожающий взгляд. – Мне показалось, что эвакуатор надежней, вот я его и вызвала. Только тебе звонить собралась, да, как назло, батарея села.

– Странно. Твоя подруга сказала, что ты мой номер не помнишь, – озадаченно произнес Жорик.

Поняв, что снова сказала что-то не то, Леся зашебетала:

– Ну да. Конечно, не помню. Ой, мне что-то в глаз попало. Пойду, макияж поправлю.

Вскочив с места, Леся подхватила меня под руку и потащила по направлению к дамской комнате. Обернувшись, я увидела, как Жорик провожает нас недоуменным взглядом.

В дамской комнате Леся набросилась на меня с упреками:

– Чего ты ему наболтала? Какой эвакуатор? Какая поломка? Не могла меня предупредить?

– Я собиралась, только тебе не до моих объяснений было, – отбивалась я. – Я же предлагала тебе пойти руки помыть!

– А руки тут с какого бока?

– А что я должна была сказать? «Пойдем, Лесенька, я расскажу тебе, какую лапшу я на уши Жорика навешала»? Неужели ты думала, что я действительно буду ему про «Салон красоты» заливать?

– А почему бы и нет? Чем сломанная машина лучше?

– Тем и лучше, что все объясняет! И вообще нечего было меня в это дело впутывать. Шла бы сама и объяснялась со своим ухажером.

– Ладно, не кипятись. – Леся сбавила обороты. – Выкладывай свою версию. Может, прокатит.

Я наскоро сообщила Лесе подробности ее «несчастий», и мы вернулись в зал. Жорик скучал в одиночестве. Вежливо попрощавшись, я отправилась домой. Уходя, я услышала, как Леся, заливаясь соловьем, рассказывает Жорику увлекательную историю своего путешествия из пансионата в город.

* * *

Вот уже третий день утреннюю пробежку я совершала в одиночестве. Лесин ухажер оказался парнем покладистым. История Лесинога опоздания была забыта. А вместе с ней и некото-

рые разночтения наших объяснений. В настоящий момент их роман бурно развивался, поэтому по утрам у Леси были дела поинтереснее, чем беготня по парку. По этой же причине была забыта и история с грабителем. Леся просто купила новую модную сумочку и не менее модный сотовый телефон.

Возвращаясь домой, я встретила соседку Любочку, живущую двумя этажами ниже. Она шла, нагруженная пакетами со всевозможными съестными припасами. Настроение у меня было бодрое. Я решила помочь Любочке. Та с радостью отдала мне добрую половину поклажи, сообщив, что завтра у ее старшего сына первый юбилей – парню исполняется целых пять лет. По этому поводу в семье Любочки намечается торжественный обед. Вот соседка и расстаралась, опустошила половину супермаркета.

Мы поднялись на пятый этаж. Любочка открыла дверь своей квартиры и, поблагодарив за помощь, забрала у меня пакеты.

– Заходи, поболтаем. У меня обновок куча, а похвастаться не перед кем. Я тебя своим фирменным пирогом угощу, – предложила Любочка.

Особых дел на сегодняшний день у меня не было, и я с радостью согласилась на предложение соседки.

– Только, чур, без пирогов, – предупредила я. – Я на диете.

– Чего тебе-то на диете сидеть?! И так кожа да кости, – польстила мне Любочка. – Вот мне пару-тройку килограммов сбросить не мешало бы. Да силы воли не хватает.

На мой взгляд, Любочке надо было сбросить гораздо больше, чем пару килограммов. В свои двадцать восемь лет она весила не меньше восьмидесяти. И это при росте «метр с кепкой». Но о вкусах, как говорится, не спорят.

Любочка быстро раскидала покупки по полкам и занялась демонстрацией обновок. Юбки, блузки, платья, босоножки сменяли друг друга. Довольная Любочка вертелась перед зеркалом, расхваливая наряды. Я вежливо поддакивала.

– А вот еще сарафанчик. На жаркую погоду в самый раз, – кружась по комнате, комментировала она. – Я его как в витрине увидела, так сразу и влюбилась! Правда красиво?

Сарафан на Любочке смотрелся как парашют на лямках, но разочаровывать соседку мне не хотелось.

– Симпатичный фасончик. К нему бы еще босоножки на высоком каблуке, – предложила я.

– Что ты, с моими сорванцами каблуки противопоказаны! – возразила Любочка. – Санечка с Анюткой как начнут по детской площадке гоняться, так за ними и на плоской подошве не угонишься. Нет, это твоей подруге Леське хорошо. Надела каблучищи, села в машину и гони куда хочешь. Я, кстати, ее на днях в подъезде встретила. Видок у нее еще тот был! Прическа растрепанная, блузка дырявая, сама зареванная. Я с ней поздоровалась, хотела спросить, что стряслось. А она меня даже не заметила. Бегом к лифту пробежала и наверх уехала. Даже меня не подождала. Наверное, к тебе торопилась. Она что, в аварию попала?

– Да нет. Авария тут ни при чем. Она в этот день без машины была. Это ее грабитель уличный так отделал.

И я рассказала печальную историю ограбления Леси. Любочка слушала, раскрыв рот. А как только я рассказ закончила, завопила:

– Ну надо же! Совсем гопники оборзели! Никакого житья от них нормальным людям не стало! Ведь со мной то же самое приключилось! Прикинь, я в этот день как раз за покупками ходила. А когда домой возвращалась, подскочил ко мне паренек молоденький, сумку хватить – и был таков. Я даже охнуть не успела! Только за мой счет он не шибко разжился. Я успела денежки потратить. В кошельке рублей триста оставалось. А у Леськи много денег украли?

– Прилично. Ты же знаешь, она с мелкими суммами не ходит. Да еще телефон в придачу.

– Вот бедолага! А я свой телефон в кармане ношу.

– Ты давай подробности рассказывай. Не нравятся мне такие совпадения. Может, зря я Леську не уговорила в полицию заявлять?

– Да я и сама никуда не пошла. Толик мой сказал, что из-за трехсот рублей с полицией связываться – только геморрой себе на задницу наживать.

– Давно это произошло?

– Да уж недели полторы назад. Дай-ка вспомнить. – Любочка принялась высчитывать. – Толик мой зарплату пятого получил, а за покупками я только через два дня вырвалась. Свекруха ребятню к себе забрала, так я сразу по магазинам. Точно, седьмого все и случилось. Ровно за неделю до того, как Леська к тебе с оторванным рукавом заявила.

– Случайно, не возле парка?

– А ты откуда знаешь? – вытаращила глаза Любочка.

– Догадалась, – ответила я. – Леся в тот день в кафе у парка собиралась. Там на нее грабитель и напал.

– Вот гнида! Даже место не меняет! Надо было все-таки заявить в полицию. А то они от безнаказанности совсем обнаглеют. Глядишь, по второму кругу грабить пойдут. Я по этой дороге чуть ли не каждый день мотаюсь.

– Об этом можешь не беспокоиться. Снаряд дважды в одну воронку не падает. Теория вероятности...

Договорить Любочка мне не дала.

– Твоя теория вероятности – пустой звук. А вот закон подлости сработать может!

Спорить я не стала. Мы еще какое-то время поболтали, и я стала прощаться.

Дома я занялась обычными делами. Но история с двойным ограблением не выходила у меня из головы. Я прокручивала оба рассказа, сопоставляя факты. Что-то в этих ограблениях было странным. Почему грабители действовали так нагло? На людной улице, не дожидаясь темноты? Наркоманы обкуренные? Возможно. Но мне почему-то в это слабо верилось.

Чтобы немного отвлечься от навязчивых мыслей, я включила телевизор. Пощелкав по каналам, убедилась, что смотреть нечего. Тогда я решила провести время с пользой – оделась и отправилась по магазинам.

Ноги сами принесли меня туда, где совсем недавно произошли два дерзких ограбления. Я прошла по улице до ворот парка, внимательно вглядываясь в каждого проходящего мимо молодого парня. Ничего подозрительного не обнаружила. Улица как улица. Не хуже и не лучше других. Чем же она так привлекала грабителя? Да и парк – место для того, чтобы скрыться незаметно, не особо подходящее.

Я снова прошла по улице из конца в конец. Изучила все расположенные на ней здания. Ни банков, ни дорогих магазинов здесь не было. Обычно грабители выбирают место по определенным параметрам: чтобы место было пустынное, либо закоулков, в которых легко затеряться, много. Ну, или такое место, которое люди с большими деньгами посещают, чтобы улов наверняка крупный был. А тут – ничего. А в случае с Любочкой грабитель и вовсе вприсак попал. Любой мало-мальски сообразительный гоп-стопник сразу вычислил бы, что денег в кошельке – кот наплакал. Ведь Любочка была буквально обвешана пакетами. Следовательно, всю наличность потратила. Чего ради было у нее сумочку отбирать? Глупо.

Так и не придя ни к какому выводу, я вернулась домой. Открывая дверь, я услышала, что телефон в квартире надрывается переливами звонка. Бросив ключи на полочку и оставив дверь открытой, я, не разуваясь, помчалась к аппарату. Схватив трубку, произнесла:

– Иванова, слушаю.

Ответом мне были короткие гудки. Решив, что соединение сорвалось, я положила трубку на рычаг и стала ждать нового звонка. Прошло пять минут, телефон молчал. Дольше ждать не имело смысла. Я вернулась в прихожую, закрыла входную дверь и только тогда вспомнила, что намеревалась купить продуктов на ужин. А вернулась с пустыми руками.

Пройдя в кухню, я исследовала содержимое холодильника. С полок на меня сиротливо глядели два куриных яйца и пол-литровая бутылка минералки. Что ж, худеть – так худеть. Сегодня питаюсь минералкой. Налив прозрачную жидкость в стакан, я прошла в комнату и занялась выбором нарядов для предстоящей поездки в Париж.

Через час занятие это меня утомило. Тем более что мысли мои по-прежнему были далеко от Парижа. Правильно ли я поступила, не уговорив Лесю обратиться в полицию? Может быть, стоило попытаться отыскать этого гопника? А может быть, он и не один действовал. Чужало мое сердце, что история с ограблениями на этом не закончится. Позвоню Леське, предложу ей сегодня к участковому сходить. А уж если она откажется, то и я забуду об этом инциденте. Мало ли в мире преступлений происходит? А сколько из них остаются нераскрытыми – и сосчитать нельзя. Не могу же я за каждое из них ответственность нести? Но Леську нужно попытаться уговорить.

Набрав номер подруги, я услышала ее недовольный голос:

– Чего тебе?

Вот это прием! Ни тебе «здрассте», ни «как дела». Интересно, от каких таких важных дел я ее оторвала?

– Привет, Лесь, разговор есть. Подъедешь? – сделав вид, что не замечаю недовольного тона, спросила я.

– Сейчас? – Голос подруги стал еще более недовольным. – Сегодня не могу. Мы с Жориком собираемся на премьеру нового спектакля. В «Драму» московский МХАТ на гастроли приезжает. Спектакль – закачаешься. Там сам Пореченков играет! Представляешь, Жорик достал билеты в первый ряд!

По мере того как Лесь делилась новостью, голос ее приобретал человеческие интонации. Я слушала, понимая, что мое предложение посетить полицию будет встречено отказом. Я решила для начала усыпить Леськину бдительность, а уж потом огорошить ее своим предложением.

– Везет же тебе! – воодушевленно начала я. – Как спектакль называется?

– Точно не помню. Какая-то соната. То ли Кремовая, то ли Крейсерная.

– «Крейсерова соната». Антон Чехов, между прочим, – поделилась я с подругой своими знаниями в области классики.

– Да какая разница! – легкомысленно отмахнулась от моих слов Лесь. – Главное, что Жорик выводит меня в свет! А там, между прочим, будет немало его деловых партнеров. И ему придется нас знакомить. Интересно, как он меня представит?

– Вот, скажет, моя будущая жена! – Я не удержалась, чтобы не поддеть Леську.

– Ну, для жены, пожалуй, рановато, – на полном серьезе заявила Лесь. – А вот «невеста» будет в самый раз.

– Он что, успел тебе предложение сделать? – поразила я.

– Пока нет, но я над этим работаю, – сообщила Леська.

Я решила, что пришло время переходить в наступление.

– Лесь, пока ты замуж не вышла, может, сходишь в полицию, напишешь заявление?

– Это в честь чего? – насторожилась Леська.

– Ну, по поводу того ограбления, – уточнила я.

– Ты что, рехнулась? – возмутилась Леська. – Да ни за что на свете! Хочешь, чтобы Жорик узнал, что мы его обманули? С чего это ты так резко свое мнение изменила?

– Во-первых, не мы, а ты, – прервала я ее возмущенную тираду. – А во-вторых, обстоятельства изменились. Соседку мою, Любочку, помнишь? Так вот: ее тоже ограбили. И между прочим, на том же месте, что и тебя. Я подозреваю, что будут еще ограбления. И неизвестно, чем все это закончится. Лесь, надо в полицию заявить, чтобы этого нахала прищучили!

– Кому надо, тот пусть и заявляет. А мне сейчас этим заниматься резона нет. Жорик узнает – мне крышка. Он знаешь какой принципиальный! Ни за что мне обман не простит. – И Леся тяжело вздохнула. – Нет, подруга, даже не проси. Пусть твоя Любочка к ментам идет. Ей бояться нечего.

– Любочку муж не пускает, – призналась я.

– Вот видишь, – обрадовалась Леська, – мужу, как говорится, видней! А у меня пока и мужа-то нет, так что на меня не рассчитывай.

Леська бросила трубку. Я вздохнула. Придется смириться с поражением. Чтобы хоть как-то поднять себе настроение, я решила бросить кости. Узнать, чем вся эта история закончится.

Бархатный мешочек лежал на своем обычном месте. Я развязала тесемки и высыпала содержимое на ладонь.

– Каковы будут последствия двух этих происшествий? – произнесла я вслух.

Кубики покатались по столешнице и замерли в центре стола. Разглядывая цифры, я радостно улыбалась. Теперь можно не беспокоиться. Все будет так, как и должно быть.

Цифры, написанные на трех гранях кубиков, показывали такую комбинацию: «4+18+27». Результат был очевиден: «И все-таки все тайное рано или поздно становится явным». А это значит, что мне остается просто ждать.

Глава 2

Продолжение последовало незамедлительно. И как бы невероятно это ни выглядело, я оказалась в самой гуще событий. Телефонный звонок, закрутивший весь этот водоворот, прозвенел в моей квартире ближе к ночи. Глухой мужской голос поинтересовался:

– Могу я услышать Иванову Татьяну, детектива?

– Слушаю вас, – отозвалась я.

– Хочу нанять вас для расследования убийства, – заявил голос с места в карьер.

– Может быть, для начала стоит представиться? – вежливо предложила я.

– Власов. Максим Власов. – Голос звучал хоть и глухо, но твердо. – Так вы будете заниматься моим делом?

– Простите, Максим, но такие решения я не привыкла принимать впопыхах, на ночь глядя да еще по телефону.

Я постаралась, чтобы мой голос звучал как можно мягче, все-таки речь шла об убийстве. Скорее всего погибший – родственник моего собеседника. Незачем ему лишний повод для волнения давать.

– Тогда давайте встретимся, – настойчиво предложил Власов. – Могу приехать к вам. Можно обсудить вопрос и на нейтральной территории. Назначайте любое место на ваше усмотрение.

Немного подумав, я предложила:

– Хорошо. Давайте встретимся завтра в десять утра в кофейне «Жульен».

– Отпадает, – возразил Власов. – Встреча должна произойти обязательно сегодня. Поймите: погиб близкий мне человек. Самый близкий. Сидеть в бездействии я не в силах! Назначайте место.

Ну что тут возразишь? И я назвала первое, что мне пришло в голову:

– В «Александрии» через сорок минут. Где находится, знаете?

– Найду.

Власов отключился, а я начала сборы. В ночное время было еще прохладно, поэтому я надела кремовый брючный костюм и для контраста темно-фиолетовую, почти черную, блузку. Этот костюм идеально подходил для деловой встречи.

В «Александрию» я приехала точно в назначенное время. Когда я подошла ко входу, меня окликнул молодой парень. Обернувшись, я вопросительно взглянула на него.

– Вы Татьяна Иванова? – дождавшись подтверждения, он поспешил ко мне. – Это я вам звонил. Максим Власов.

Рукопожатие Максима было твердым. Если учесть обстоятельства, вынудившие нас встретиться, держался Власов молодцом.

– Я уже занял места. Пойдемте?

Пока мы пробирались между столиками, я успела как следует разглядеть своего спутника. Молодой мужчина, не старше тридцати лет. Довольно симпатичный. На голову выше меня. Одет строго, без претензии на шегольство. Ботинки начищены до блеска. Я осталась довольна первым впечатлением.

– Делайте заказ, – протянув меню, предложил он. – На меня не ориентируйтесь, в нынешних обстоятельствах я не самый галантный кавалер.

От ужина я отказалась, ссылаясь на поздний час, и предложила перейти к делу. Власов все же подозвал официанта, заказал ему две порции «блюда дня», сок и кофе. И попросил принести кофе сразу. Официант удалился. Я ждала, что Власов сразу начнет излагать свою проблему, но он молчал, погруженный в нерадостные воспоминания. Я не торопила, давая ему возможность сосредоточиться.

Вернулся официант, неся кофе. Расставил приборы на столе и удалился. Его нехитрые манипуляции вернули Власова к реальности.

– Простите, Татьяна, задумался, – поняв, как затянулась пауза, смущенно произнес он.

– Все в порядке, не извиняйтесь, – подбодрила я его.

– Впервые в жизни не могу подобрать подходящих слов, чтобы начать разговор, – признался Власов. – Я почти десять лет веду переговоры на разных уровнях, и ни разу не было необходимости заготовливать речь заранее. А тут сижу и не знаю, с чего начать.

– Тогда начните с рассказа о вашей работе, – посоветовала я.

– О работе? – Власов был удивлен. – Но ведь моя работа не имеет к делу абсолютно никакого отношения.

– Не важно. О деле мы поговорить еще успеем, – я ободряюще улыбнулась. – Кем вы работаете?

– Тарасовская компания «Газдобыча». Один из ведущих проектно-исследовательских институтов нефтегазового комплекса России. Работа в области архитектурно-инженерного проектирования. Компания создает проекты для строительства объектов нефтегазовой сферы. Я же осуществляю деятельность по связям с общественностью. Это что-то вроде пресс-центра компании, если говорить упрощенно.

– Вам нравится ваша работа?

– В целом – да. Работа хоть и тяжелая, но не нудная. Только связана в основном с разъездами. Дома редко бываю. А это не всегда удобно. Вот и Иришка на меня за это обижалась. Теперь уж не будет.

Лицо Власова помрачнело, лоб прорезали глубокие морщины. Он как-то сразу постарел.

– Вы говорите о своей жене? – мягко произнесла я, поняв, что сейчас речь пойдет о событиях, ради которых Власов и вызвал меня сюда.

– Невеста. Мы собирались пожениться этим летом.

Слова давались ему с трудом.

– Ваша невеста умерла?

Я намеренно задала этот вопрос, хотя он и не требовал ответа. Нельзя было дать ему вновь отгородиться стеной от действительности. Иначе до сути мы никогда не дойдем.

– Иришу убили, – резко заговорил Власов. – Какой-то подонок просто взял и лишил ее жизни! И теперь я хочу, чтобы вы нашли его и передали в руки правосудия.

– Когда это произошло?

– Вчера около шести часов вечера. Иришка возвращалась с работы домой. Шла на автобусную остановку. Обычно я встречаю ее на машине. Иришка не водила автомобиль. Панически боялась руля. А вчера у меня была назначена важная встреча, и я не мог за ней заехать. Мы созвонились. Я предложил ей взять такси, но Иришка была противницей такого вида транспорта и наотрез отказывалась им пользоваться. Отшучивалась фразой из популярного фильма, мол, наши люди на такси с работы не ездят. Ближе к семи я освободился и снова позвонил ей. Мне ответил незнакомый голос. Сказал, что Иришка в областной больнице. Состояние тяжелое. Когда я приехал в больницу, она была еще жива. Меня к ней не пустили. Шла операция. Еще через полчаса врач сообщил мне, что Иришка умерла. Я пытался выяснить, что произошло, но доктора сами толком ничего не знали. Твердили, как попугаи: черепно-мозговая травма, не совместимая с жизнью. Подробности я узнал только утром, когда к следователю пробился.

Власов снова замолчал. Мне пришлось задать очередной вопрос:

– Что вам удалось выяснить?

– По дороге к автобусной остановке на Иришку напал грабитель. Он был на мотоцикле. Мчался на огромной скорости. Рванул сумочку у нее из рук. Мотоцикл качнуло. По инерции Иришку понесло на мотоциклиста. Тот пинком отбросил ее от себя. Она отлетела на несколько

метров, упала на тротуар. Видимо, сильно ударилась головой. Она сразу потеряла сознание. Мотоциклист скрылся. Вокруг Иришки собралась толпа, время-то было не позднее, на улице народу полно. Кто-то вызвал «Скорую», кто-то – полицию. Остальное вы уже знаете.

Власов нервным движением взъерошил волосы. Я сочувственно смотрела на него, а в голове крутился образ другого грабителя. На Лесю и Любочку напал не мотоциклист, но все же вдруг это один и тот же человек? С замиранием сердца я задала следующий вопрос:

– Где это случилось?

Власов сообщил название улицы. Так и есть! Снова грабитель выбрал то же место. Только способ действия поменял.

– Остановка, к которой направлялась ваша невеста, находится напротив парка?

– Да, там есть парк. – Власов посмотрел на меня вопрошающе. – Вы что-то слышали об этом?

– Я живу недалеко от этого парка. – Я решила пока не сообщать Власову о других ограблениях. – Скажите, все эти подробности вам сообщил следователь?

– Да. По факту ограбления возбуждено уголовное дело. А теперь еще и непредумышленное убийство. Только мне без разницы: умышленно или нет, но мерзавец убил человека и должен понести наказание! – Голос Власова сорвался.

– Что сказал следователь? Свидетелей опросили? Кто-то из них сможет опознать грабителя?

– Свидетелей куча, да толку от них никакого. Грабитель был в шлеме, мотоцикл никто разглядеть не успел. Все произошло слишком быстро. Мне следователь в открытую сказал: надежды на то, что мерзавца поймут, – никакой. Но я сложа руки сидеть не собираюсь. Откажете вы – я другого найду! – решительно заявил Власов.

– Фамилию следователя помните? – игнорируя последнее заявление, спросила я.

– Лейтенант Дмитрий Сергеевич Евсеев. Шестой отдел.

– Понятно. Теперь осталось номер телефона записать. Мне могут понадобиться дополнительные сведения о вашей невесте.

– Так, значит, вы согласны взяться за расследование? А лейтенант сказал, что дело безнадёжное. – Сам же Власов смотрел на меня с надеждой.

– Безнадёжных дел не бывает, – нравоучительно произнесла я. – Было бы желание, а способ найдется.

Я записала номер телефона Власова, задала ему еще несколько вопросов. После этого мы расстались. Когда мы уходили, «блюдо дня» оставалось нетронутым.

* * *

– Короче так, Леська, бросай своего Жорика и гони ко мне. Дело не терпит отлагательств!

– Мы еще даже не проснулись! Можешь подождать хоть пару часов?

– Жду час и ни минуты дольше! Любочка к этому времени тоже обещала освободиться.

Такой разговор состоялся у меня с Лесей на следующее утро после знакомства с Власовым. Вернувшись вчера домой, я еще долго не могла уснуть, несмотря на поздний час. Ворочалась с боку на бок, прикидывала и так и эдак, с какой стороны подступиться к этому делу. Не придумав ничего лучше, я решила допросить с пристрастием Лесю и Любочку. А уж когда сопоставлю впечатления той и другой, тогда и буду решать, как быть дальше.

Любочка, замотанная домохозяйка, мать двоих детей, была рада вырваться из рутинных забот и охотно откликнулась на мое приглашение. С Лесей дело обстояло сложнее, но и с этим я совладала. Сейчас в моем распоряжении было не меньше часа, чтобы привести и себя, и свои мысли в порядок. Чем я и занялась.

Часы показывали четверть двенадцатого, когда пришла Леся. Прямо с порога она запричитала:

– Совести у тебя, Татьяна, нет! У человека, можно сказать, медовый месяц, а ты его из объятий любимого вырываешь. Ну что, скажи на милость, за спешка?

– Не ворчи, Леська, дело действительно серьезное. К тому же не терпит отлагательств, – урезонила я ее.

– Ну и в чем же дело? – Леся недовольно сморщила лицо.

– Потерпи, придет Любочка, все узнаешь.

– Так ее еще нет? Ну, ничего себе! Я через весь город проехала, а она на два этажа подняться не успела! – возмутилась Леся. – Имей в виду, на весь день здесь застревать я не намерена. Меня Жорик ждет. Звони своей соседке!

Лесино недовольство было мне понятно. Если честно, я и сама недоумевала, почему Люба так долго копаются. Преодолеть два пролета – дело пяти минут. Набрав номер Любочки, я приготовилась прочесть ей отповедь о том, как неприлично задерживать людей. Но Любочка трубку не взяла. Обратившись к Лесе, я сообщила:

– Трубку не берет. Может, в магазин вышла?

Леся собиралась возмутиться, но в этот момент в дверь позвонили. Обогнав меня, Леся бросилась открывать, надеясь увидеть на пороге мою соседку. Видимо, ей хотелось первой высказать Любочке недовольство. Но, как только она открыла дверь, мимо нее с громким криком промчались двое сорванцов, сметая все на своем пути. Следом скромно следовала Любочка. На ее плече висела хозяйственная сумка внушительных размеров.

– Что это значит? – указала Леся на детей. – Мы пришли серьезные вопросы обсуждать или в дочки-матери играть?

– А я виновата? – тут же ошетижилась Любочка. – Свекруха обещала приехать, с Санечкой и Анюткой посидеть, а сама в спа-салон умотала. Кожа у нее, видите ли, сухая стала! А какая она у тебя должна быть в твои-то шестьдесят с хвостиком? Я ей говорю: мама, сидели бы дома, внуками занимались. В ваши годы о вечном думать пора. А она мне заявляет: это в твои годы можно позволить себе думы о вечном, а в моем возрасте тратить драгоценные минуты на мысли о ерунде – уже непростительная роскошь. У меня, говорит, каждый день на счету.

Сообщив нам новость, Любочка прошептала в комнату, где ее сорванцы уже успели навести «порядок». Поймав Санечку за рукав, она усадила его на диван и, сунув ему в руки игрушку, поспешила на поиски Анечки. Девочка нашлась в прихожей. Сидя на полу, она увлеченно мазала стену сапожным кремом из тюбика. Пока мы общими усилиями отбирали у орущей Анечки тюбик и отмывали ее запачканную мордашку, Санечка успел опрокинуть горшок с моей любимой азалией и соорудить из просыпавшейся земли симпатичную пирамидку прямо на диване. Мы бросились собирать черепки от горшка, отряхивать диванные подушки, читать нотации пятилетнему сорванцу. Оставшаяся в это время без присмотра Анечка снова затеяла осмотр достопримечательностей и уже подбиралась к этажерке с сувенирами. Я схватилась за голову: еще немного, и от моей уютной обстановки останутся лишь воспоминания!

– Любочка, сделай что-нибудь! – взмолилась я.

– Не расстраивайтесь, девочки! Через полчаса они уснут, и мы сможем спокойно поговорить, – «успокоила» нас Любочка и добавила: – Самое большее – через час.

– А этот час нам что прикажешь делать? – осведомилась Леся.

– А давайте их чаем напоим! – радостно предложила соседка. – Они, когда чай с печеньем лопают, их не видно, не слышно.

– Естественно, ни на что другое у них рук не остается, – прокомментировала Леся.

Я же, вспомнив про свой недавний опыт изучения меню «Шоколадного удовольствия», предостерегла соседку:

– Если каждый раз, когда тебе захочется побыть в тишине, ты будешь пичкать детей печеньем, то через несколько лет в твоей двухкомнатной квартире не останется места даже для холодильника!

– Ерунда, у них идеальный обмен веществ, – отмахнулась от моих слов Любочка и повела детей в кухню, приговаривая: – А где тут у нас вкусненькое печенье? Мамочка даст Анечке и Санечке сладенького чая с печеньем. Детки хотят печенье?

Дети радостно закивали головами и охотно последовали вслед за матерью. Отправились туда и мы с Лесей.

– На печенье не рассчитывай, – предупредила я. – Из съестных припасов у меня только лед в холодильнике да сахар в сахарнице.

– Тоже мне – проблема, – отмахнулась Любочка. – Без паники, девочки, мама Люба все устроит!

Водрузив на стол хозяйственную сумку, она торжественно извлекла из нее большую коробку сахарного печенья. При виде вожаемого лакомства дети преобразились. Чинно усевшись за столом, они поглощали печенье и даже не помышляли о проказах. Получив временную передышку, я тут же решила ею воспользоваться.

– Мне нужны подробности ваших ограблений, – без предисловий заявила я.

– Ты решила наказать виновных? – удивленно спросила Любочка.

– Произошло еще одно нападение. – И я сообщила подробности.

Леся и Любочка слушали рассказ внимательно, не перебивая, только охая и ахая по очереди. Когда повествование подошло к концу, Леся, вздохнув, сказала:

– А я еще преследовать его пыталась! Вот ткнул бы меня по голове чем-нибудь тяжелым, и не сидела бы я сейчас в этой кухне.

– Да уж. Бедная девушка! – вторила ей Любочка.

– Вот поэтому-то мне и нужны подробности нападений.

– Да я уже все рассказала, – заявила Леся. – Чего тут нового добавишь?

– Это только на первый взгляд всем кажется, что добавить больше нечего, а как вопросы начнешь задавать, так всплывает столько подробностей – просто диву даешься, – заверила я их.

– С кого начнем? – поинтересовалась Леся.

– Отвечать будете обе. Один вопрос – два ответа, – пояснила я.

– Только сначала Санечку с Анечкой в комнату перенесем, – перебила меня Любочка. –

Они уже носами клюют.

Малышня и правда засыпала, сидя за столом. Съеденное угощение подействовало на них как снотворное. Я подхватила на руки Анечку. Любочка занялась сыном. Разместив детей на диване, мы пристроились рядом, и я приступила к расспросам.

К тому времени как проснулись Любочкины сорванцы, я имела полное представление о зловключениях своих подруг. Выпроводив гостей, я принялась размышлять.

С одной стороны, вроде все просто: молодой парень решил разжиться деньжатами и выбрал для этого быстрый, но криминальный способ – вышел на улицу и стал грабить прохожих.

А вот дальше начинаются сложности. По каким параметрам он выбирал место ограблений? Ткнул на карте в первую попавшуюся улицу, а когда подфартило, решил место не менять? Возможно. Тогда возникает следующий вопрос: почему такое странное время? И на соседку, и на Лесю, и на погибшую девушку нападение было совершено в промежутке между пятью и шестью часами вечера. Все три случая произошли в будний день. Время, когда улица запружена возвращающимися с работы людьми. Тоже случайность? До темноты дотерпеть не мог? Сомнительно. Возможно, существует какая-то другая причина.

Выбор жертв более или менее понятен. Все три жертвы женского пола. С женщинами справиться легче. Но на этом их сходство снова заканчивается. Леся, понятное дело, лакомый

кусочек. Глядя на нее, любому ясно, что денежки у той водятся. Любочка – домохозяйка среднего материального достатка. В ее случае грабитель мог предположить, что, поскольку дамочка обвешана сумками с покупками, значит, и деньгами не обделена. Тем более что в тот день Любочка посетила несколько дорогих бутиков и обновки несла в фирменных пакетах. Если грабитель разбирается в брендовой одежде, то пакеты эти о многом могли ему сказать. А вот невеста Власова, по его словам, одевалась скромно, так как относилась к той категории женщин, для которых практичность одежды играет более важную роль, нежели престиж. И еще: Ирина шла с работы, вместо дамской сумочки в руках у нее находилась сумка-папка для деловых бумаг. Особого интереса в плане кошелька или телефона она для грабителя явно не должна была представлять. Однако тот, не обращая внимания на большое скопление народа, все же рискнул совершить налет. Можно было бы предположить, что грабителя интересовали бумаги из папки Ирины, но тогда как привязать сюда два предыдущих ограбления?

То, что грабитель на этот раз воспользовался мотоциклом, объяснялось довольно просто: Леся своим преследованием в какой-то степени напугала его. Грабитель понял, что еще немного – и он бы попался. Такой поворот событий навел его на мысль о мотоцикле. А вот мне это его решение может оказаться на руку: марка мотоцикла, приметные детали, номерной знак в конце концов могут вывести меня на его владельца. При определенной доле везения, конечно.

Ясно одно: необходимо связаться со следователем и попытаться разжиться у него информацией. Власов сказал, что свидетели нападения почти ничего не успели запомнить. Но ведь Евсеев мог и не пожелать сообщить подробности Власову. Меньше информации – меньше претензий. Не факт, что, встретившись со мной, лейтенант восплачет желанием делиться со мной добытыми сведениями, но ведь надо с чего-то начинать?

Сборы заняли не больше двадцати минут, и в три часа я уже сидела в кабинете лейтенанта Евсеева и излагала свою просьбу. На мое счастье, лейтенант оказался парнем дружелюбным. Внимательно выслушав меня, он сочувственно покачал головой и произнес:

– Положение ваше, Татьяна Александровна, прямо скажу, незавидное. Дело это безнадежное. Из всех свидетельских показаний единственным мало-мальски полезным фактом можно назвать цвет мотоцикла. Трое из опрошенных заявили, что мотоцикл грабителя был черного цвета. Ни марки, ни номера свидетели не запомнили. А вы знаете, сколько мотоциклов черного цвета зарегистрировано в базе владельцев транспортных средств Тарасова? Сто тридцать два! И что прикажете делать? Тащить каждого владельца в отделение и допрашивать с пристрастием? Да на это месяцы уйдут! А если этот парень гастролер? Тогда и вовсе гиблый номер! По стране таких мотоциклов десятки тысяч наберется. В настоящее время этот вид транспорта снова вошел в моду у молодежи. Но даже если мы и выйдем на него, как докажем, что именно этот мотоцикл свидетели видели на месте преступления? Правильно – никак. А раз доказать ничего невозможно, то и людей на поиски злоумышленника мне никто не выделит.

– Выходит, вы даже пытаться найти грабителя не будете? – задала я провокационный вопрос.

– Этого я не говорил, – почувствовав подвох, спохватился Евсеев. – Естественно, будут проведены все розыскные мероприятия, положенные в таких случаях. Но дать гарантию, что они принесут плоды, я вам не могу. Вот если этот мотоцикл засветится еще в одном подобном преступлении, тогда скорее всего вышестоящее начальство зашевелится. Это уже будет серия преступлений, а к серийным преступлениям всегда повышенный интерес.

– Что ж, спасибо и на этом. – Я поднялась со своего места, собираясь уходить.

– Чем могу, – отозвался Евсеев. – Обращайтесь, если что.

Я покинула кабинет и вышла на улицу. Дойдя до машины, села за руль и задумалась.

Слова Евсеева о серии преступлений были не лишены смысла. Если мотоцикл засветится в новом ограблении, есть вероятность, что среди свидетелей окажется человек более наблюда-

тельный, чем остальные. Ведь как раскрывается добрая половина преступлений? Один заметил незнакомого человека в подъезде. Другой запомнил номер подозрительной машины. Третий видел, как выносили тяжелый сверток, похожий на человеческое тело. Следовательно сопоставил свидетельские показания – и вот уже преступник несет заслуженное наказание.

То же может произойти и в случае с мотоциклистом. Только вот сидеть и ждать, когда парню вздумается снова чужим добром поживиться, неразумно. Нужно заставить его действовать. Как? Да очень просто. Достаточно приготовить ему хорошую приманку. Только действовать необходимо быстро, пока он не поменял места криминальной деятельности. Все будет зависеть от того, насколько привлекательной кажется ему облюбованная улица.

Сидя в машине, я размышляла над тем, как выманить мотоциклиста из убежища, в котором он отсиживается после совершенных грабежей. Кое-какая необходимая информация у меня все же была. Я знала время, в которое обычно действовал грабитель. Знала место. И знала пол его жертв. Конечно, с таким раскладом поймать преступника на «живца» – полнейшая авантюра, но, раз уж других вариантов пока нет, можно попробовать.

И похоже, я знаю имя человека, который идеально подходит на роль следующей жертвы! Я завела мотор и отправилась воплощать задуманное в жизнь.

* * *

Путь мой лежал в пригородный поселок под названием «Трещиха». Целью поездки была встреча с бывшей студенткой Академии права, моей тезкой, Татьяной Филичевой. В свое время Татьяна подавала большие надежды. Преподаватели академии прочили ей большое будущее. Окончив академию, Татьяна активно трудилась на ниве гражданского и семейного права. Но в один прекрасный день ей вдруг стало скучно разбираться в чужих семейных дрызгах, спорах и дележе имущества. Бросив все, Татьяна покинула город, купила домик в Трещихе и занялась отнюдь не романтической деятельностью – разведением кроликов.

Последний раз я виделась с Татьяной год назад. Встретились мы случайно, буквально столкнулись на улице нос к носу. Охи, ахи, приличествующие ситуации вопросы. Общих воспоминаний была масса, поэтому мы уселись в ближайшем кафе и проболтали три часа кряду. Тогда-то Татьяна и поведала мне об изменениях, произошедших в ее жизни. Обменявшись адресами и телефонами, мы расстались, не особо надеясь на то, что когда-либо воспользуемся этими данными. И вот теперь я ехала в Трещиху, надеясь на то, что Татьяна в своей глуши не утратила авантюрной жилки, которая отличала ее в студенческие годы.

Трещиха встретила меня не особо дружелюбно. На въезде в поселок мой автомобиль остановил местный гаишник. Взяв под козырек, он слащаво улыбнулся и выдал четко отрепетированную фразу:

– Старший лейтенант Горбаев. Нарушаем, гражданочка?

При этом вид у него был настолько довольный, как будто за каждого остановленного нарушителя ему автоматически присваивают очередное звание. Я же, не особо понимая, за что он меня остановил, раздраженно спросила:

– Товарищ лейтенант, не могли бы вы уточнить, в чем именно состоит мое правонарушение?

– Охотно, охотно, – «не отказал в любезности» лейтенант. – Номерок у вас, гражданочка, не читаемый! Машинку-то мыть надо.

Кивком головы он указал на передний номер. Я вышла из машины, обогнула капот и уставилась на номерной знак. Тот действительно был заляпан грязью. Не то чтобы номер невозможно было разобрать, но парочка пятен на нем имелась. Я вспомнила, что километров пять назад, при съезде с центральной трассы на проселочную дорогу, ведущую к Трещихе, путь мне

преградила большущая лужа. Я еще удивилась: откуда она взялась? Дождя вроде бы не было. Поудивлялась да дальше поехала. Видно, там номер и заляпала.

– Номер вполне читаемый, – заявила я гаишнику. – А что касается небольших пятен, так вы же сами видите: автомобиль чистый. Пятна эти появились уже в дороге.

– Это-то я как раз вижу. Потому и остановил. Вам, гражданочка, за вождение автомобиля с нечитаемыми номерами штраф полагается.

– Ну, допустим, не штраф, а предупреждение, – парировала я. – В данном случае вы обязаны дать мне возможность устранить нарушение на месте. А вот если я откажусь подчиниться, тогда уж и про штраф разговор вести. Статья 12.2 часть первая, если память мне не изменяет, так?

– Я так понимаю, отказываться вы не собираетесь, – констатировал гаишник. – Умная, да? Законы изучаем?

– Представьте себе! Мое высшее юридическое образование позволяет мне быть в курсе законов! – парировала я. – А вот вы в курсе, что чинение препятствия представителям власти тоже подпадает под статью нарушения законодательства?

Лейтенант, ничуть не смутившись, тут же поинтересовался:

– И какой же власти я поперек горла встал?

– Прокуратуре города Тарасова, – резко сменив тон, произнесла я. – Ксиву будете проверять?

– Думаю, в этом нет особой необходимости. – Лейтенант окинул меня пытливым взглядом и продолжил допрос. – Чем, позвольте полюбопытствовать, Тарасовскую прокуратуру заинтересовала наша Трещиха?

– Тайна следствия, – в тон ему ответила я.

– Так уж и тайна? – не поверил лейтенант. – Вы ничего не путаете, гражданка из прокуратуры? Мы в Трещихе живем тихо. Особыми правонарушениями не отличаемся.

– Позвольте мне самой решать, стоит ли Трещиха пристального внимания компетентных органов. – Разговор начал меня утомлять, поэтому я не особо с ним церемонилась.

– Не хотите отвечать – ваше право, – миролюбиво ответил Горбаев. – Но имейте в виду: личность ваша под моим пристальным вниманием. В первый раз за нарушение правил ограничимся устным предупреждением, но в следующий поблажек не ждите.

Горбаев взял под козырек, и я получила возможность следовать по своему маршруту. Мне предстояло найти дом Филичевой. Я принялась колесить по улицам Трещихи. Адрес, который год назад дала мне Татьяна, все не находился. На домах отсутствовали какие бы то ни было таблички. Не то что названия улиц – номера домов угадывались с трудом. И при всем при этом – полное отсутствие местного населения! Ни празднующихся подростков, ни мирно сплетничающих на завалинке старушек! Ни одной живой души. Поселок словно вымер.

Отчаявшись отыскать Татьянин дом, я вырулила на центральную площадь Трещихи. И первым, кого я там встретила, был лейтенант Горбаев! Не могу сказать, что факт сей вывал у меня бурю эмоций. А вот у Горбаева эмоции плескались через край! Он стоял, облокотившись на капот старенького милицейского «уазика», и ехидно ухмылялся.

Подрулив к «уазу», я приветственно махнула рукой. Горбаев ответил на мой жест театрально низким поклоном. Заглушив двигатель, я вылезла из машины и обратилась к Горбаеву с вопросом:

– В Трещихе всегда так многолюдно?

– По-разному бывает, – охотно ответил он. – Иной раз на площади яблоку негде упасть от скопления народа. Но это только в базарные дни.

– А сегодня день не базарный, насколько я понимаю?

– Совершенно верно. – И Горбаев снова ухмыльнулся.

– Тогда, может быть, вы мне поможете? – с надеждой в голосе произнесла я.

– Я бы с радостью, – ответствовал местный страж порядка. – Да только как же я вам смогу помочь, если цель вашего визита – тайна следствия?

Вот тебе, Татьяна, щелчок по носу! Да, видно, в первую нашу встречу я все же палку перегнула. Люди в провинции живут впечатлительные, глазом не успеешь моргнуть, а они уже обиду затаили. Придется исправлять положение, если не хочу сутки колесить по Трещихе в поисках приятельницы.

– Я тут пока поселок ваш объезжала, вспомнила: правила дорожного движения-то я действительно нарушила. А ведь еще спорила с вами! Нехорошо как-то получилось. Но я готова понести наказание в виде штрафа. Какова сумма, полагающаяся за мое нарушение? – Вынув из сумочки кошелек, я ждала ответа.

Горбаев смотрел на меня внимательно, решая сложную задачу: что могла обозначать такая внезапная перемена в поведении? Я вытащила банкноту с изображением Ярослава Мудрого и протянула Горбаеву.

– Искренне раскаиваюсь. Обещаю исправиться.

Положив банкноту на капот, я прикрыла ее лежащей рядом фуражкой лейтенанта.

– Надеюсь, инцидент исчерпан полностью? – уточнила я.

– А разве был какой-то инцидент? – ухмылка Горбаева стала до неприличия широкой.

Придвинув фуражку к себе, он надел ее на голову, а купюру сунул в необъятных размеров карман. Закончив эту процедуру, Горбаев подобрел на глазах.

– И как это вас, таких молодых, прокурорские начальники в глушь засылают? – выразил он сочувствие.

– По правде сказать, я здесь с частным визитом, – сдавая позиции, призналась я. – Однокурсницу ищу, Татьяну Филичеву. Может, знаете такую? Она меня в гости приглашала, адресом вот снабдила.

Как только я произнесла фамилию Татьяны, поведение лейтенанта изменилось кардинальным образом. Он вытянулся передо мной в струнку и заговорил шепотом, будто боясь, что нас могут подслушать:

– Что же вы сразу не сказали, что к Татьяне приехали? Я бы вас давным-давно к ее жилищу доставил. Лично сопроводил бы!

– Да как-то повода не было, – пояснила я. – А вы можете подсказать, где Татьяна обитает?

– Не просто подсказать, но и как проехать – показать. Вы в свою машину садитесь и следуйте за мной. Татьяна живет не в самом поселке.

Не рассуждая, я завела мотор, и мы помчались по центральной улице Трещихи, подняв столб пыли. Миновали два транспортных пересечения, поликлинику, местную школу. Горбаев летел мимо всего этого великолепия, уверенно лавируя на ухабистой дороге. Одноэтажные строения закончились, пошел штакетник огородников. Он, в свою очередь, плавно перешел в лесопосадочную полосу, а затем и в лес. Мы продвигались вперед, все глубже и глубже. Казалось, дороге не будет конца.

И вот когда мое терпение окончательно иссякло, «уазик», на котором ехал сопровождающий, наконец затормозил, и Горбаев вышел из машины. Я последовала его примеру.

– Дальше вам придется идти одной. Машина туда, сами видите, проехать никак не может. А я не могу бросить служебный транспорт на произвол судьбы, – заявил он. – Да вы не переживайте! Тут тропинка всего одна. Пойдете, никуда не сворачивая, и выйдете напрямиком к дому Филичевой.

Я с сомнением оглядела тропинку, едва просматривающуюся сквозь густые заросли.

– А вы, случаем, ничего не перепутали? Что-то не похоже, что в этой глуши можно встретить человеческое жильё.

– Не сомневайтесь, тут Татьяна и обосновалась, – заверил меня Горбаев. – Ну, все, мне пора. Счастливо добраться! Татьяне привет.

Горбаев прыгнул в «уазик», весело посигналил на прощание и дал задний ход. Я провожала его взглядом, пока машина не скрылась за деревьями. Оставшись одна, я заперла двери автомобиля, включила сигнализацию и пошла по тропинке вперед.

Тропинка петляла между деревьями, то исчезая в траве, то вновь появляясь. Я порадовалась тому, что, собираясь на встречу с Евсеевым, надела джинсы и кроссовки. Будь я на каблуках, не прошла бы и десяти метров. Надо было еще и ветровку прихватить. Тучи комаров облепили руки, едва защищенные тонкой тканью трикотажной блузки. Прошло не меньше получаса, прежде чем в плотной стене деревьев показался просвет. А еще через десять минут тропинка вывела меня на чудесную лесную опушку.

Выйдя из-под тени деревьев, я залюбовалась открывшимся видом. Широкая поляна, сплошь покрытая густой шелковистой травой. Обрамлением ей служит частокол из высоченных сосен. И в самом центре всего этого великолепия – трехэтажный бревенчатый терем под двухскатной крышей сложной конструкции. С крыльцом, переходящим в круговую галерею. Навес над галереей поддерживали витые деревянные столбы. Окна с наличниками. И даже кровля отделана изразцами. Одним словом, музейный экспонат деревянного зодчества!

Позади терема виднелись хозяйственные постройки. А вот забор отсутствовал. Видно, хозяйева своим добром не слишком дорожили. Пока я неторопливым шагом преодолевала расстояние от опушки леса до крыльца, двери терема распахнулись, и на крыльце появилась хозяйка. Приложив руку к глазам, чтобы солнечный свет не мешал обзору, она внимательно смотрела в мою сторону. Когда же до терема оставалось не больше десяти шагов, окрестности огласились приветственным криком:

– Татьяна, радость моя, ты ли это?

Сорвавшись с крыльца, хозяйка побежала мне навстречу. Подхватив меня за руки, она закружилась по поляне, не переставая удивленно восклицать:

– Это действительно ты? Как же ты в наших краях очутилась? Вот радость-то!

Я смущенно улыбалась, позволяя кружить меня, как малое дитя. Когда эмоции хозяйки утихли, она спохватилась:

– Чего же я тебя на улице держу?! Пойдем скорее в дом. Буду тебе свои хоромы показывать!

Татьяна провела меня в дом. Внутреннее его убранство больше напоминало декорации к историческим фильмам эпохи бояр и купечества. Татьяна провела меня по всем комнатам, давая пояснения по ходу осмотра:

– Здесь у меня что-то вроде гостиной. Тут кухонька, дальше кладовки. Справа я кабинет устроила. Слева – библиотека. На втором этаже гостевые спальни. А на третьем – мои покои. Там только спальня и гардеробная. Ну пошли вниз, буду тебя лесными дарами потчевать. А ты мне новости городские расскажешь.

В гостиной Татьяна усадила меня на диван возле окна, а сама побежала в кухню, готовить угощение. Через десять минут Татьяна вкатила в гостиную небольшой столик на колесах, заставленный разнообразными вазочками, тарелочками, плосками. Центральное место на столике занимал внушительных размеров глиняный кувшин. Его бока запотели. Капельки влаги медленно стекали по стенкам кувшина. Проследив за моим взглядом, Татьяна гордо сообщила:

– Это мой фирменный напиток. «Уральский хреновник». Квасок – закачаешься. Такого больше нигде не попробуешь. Сама лично рецепт составляла.

Нахваливая квас, Татьяна наполнила бокалы. Протянув один мне, взяла второй и провозгласила тост:

– За приятные неожиданности. – И осушила стакан до дна.

– За приятные неожиданности, – повторила я и сделала глоток.

От первого же глотка мои глаза полезли из орбит! Поспешно поставив стакан на стол, я схватила соленый огурец, любезно протянутый мне хозяйкой. Засунув его в рот целиком,

я принялась судорожно жевать. Жжение слегка утихло, но не прошло окончательно. Татьяна, смеясь, протянула мне другой стакан с розовой жидкостью.

– На, запей. Заесть мой хреновник еще никому не удавалось.

Понюхав предложенную жидкость, я отпила маленький глоточек, опасаясь нового подвоха. Жидкость оказалась сладкой и прохладной. Выпив полстакана, я поняла, что жжение странным образом прекратилось.

– Ну и шуточки у тебя, Филичева, – отдышавшись, произнесла я. – Вижу, с возрастом серьезнее ты не становишься.

– А зачем? Жить надо весело. Чтобы в старости было что вспомнить, – засмеялась Татьяна.

– Можно подумать, тебе нечего вспомнить, – поддразнила я ее. – Да твою бурную студенческую жизнь вспоминает пол-академии! Причем и студенческий, и преподавательский составы. Одна твоя выходка с профессором чего стоит!

Упоминание давней истории повергло нас в неудержимый хохот. История с деканом служила поводом для шуток не одному поколению студентов Академии права. Смешливые студенты передавали ее из уст в уста, как победители социалистических соревнований – переходящее красное знамя.

Был у нас на факультете такой неприятный дядька. Читал курс по криминалистике. Задавал студентам неразрешимые задачи и любил прилюдно высмеивать тех, кто с этими задачами не справлялся. А вот для проведения практических лабораторных работ он предпочитал вызывать ассистентов. Брезгливый дядька был. Возню с разного рода продуктами человеческой жизнедеятельности он оставлял на долю менее маститых преподавателей.

На одном из занятий он должен был читать лекцию по «Трасологии», что означает «Учение о следах». Начал профессор ярко. Сыпал устрашающими научными терминами, требовал записывать громоздкие цитаты. В самый разгар лекции заявляется в аудиторию Филичева и просит разрешения присоединиться к студентам. Профессор, естественно, с ехидцей спрашивает:

– Чем же вы, студентка Филичева, таким важным были заняты, что вовремя на лекцию попасть не смогли?

– К экзамену готовилась, – глядя на профессора невинным взглядом, заявляет Филичева.

После этих слов достает из дамской сумочки сверток, начинает его шумно разворачивать. Аудитория заинтересована, профессор снисходительно ждет. Наконец Филичева со свертком справилась. Радостно улыбаясь, она плюхнула на стол профессора стеклянную банку с желто-коричневой кашицеобразной массой.

Профессор изучающе смотрит на баночку и спрашивает:

– Что это?

– Жидкие фекальные массы с места предполагаемого преступления. Я сама их добыла!

С этими словами Филичева начинает отвинчивать крышку баночки. Профессор, позеленев, орет во все горло:

– Прекратите, уберите эту гадость!

– Профессор, вы должны это рассмотреть. Там такая своеобразная консистенция! Все дело в небольших сгустках. Видите, эти сгустки говорят о том...

Договорить Филичева не успела. Зажав рот ладонью, профессор, как молодая лань, проскакал через всю аудиторию и скрылся в лаборантской. Лекция была сорвана. Филичевой крепко досталось на орехи, хоть она и доказывала в деканате, что в банке была обыкновенная горчица. Но для профессора последствия ее шутки оказались гораздо серьезнее. Бедный дядька навсегда лишился возможности питаться в студенческой столовой. Как только он появлялся в дверях, весельчаки-студенты тут же начинали демонстрировать друг другу судочки

с горчицей и намеренно громко нахваливать «своеобразную консистенцию» и «небольшие сгустки» желтовато-коричневой массы.

И таких историй в арсенале Филичевой насчитывался не один десяток. Авантюрный склад характера не давал Татьяне спокойно жить. И это была одна из причин, по которой я решила обратиться к ней за помощью.

На воспоминания бурной молодости ушло еще два часа. За это время мы успели пере-мыть косточки всем преподавателям академии и обсудить личную жизнь половины студентов. В конце концов поток воспоминаний иссяк. Татьяна убрала столик с остатками угощения, и мы, расположившись на южной стороне галереи, перешли к обсуждению цели моего визита.

– Ну, выкладывай, с чем пожаловала, – потребовала Татьяна. – Не будешь же ты утверждать, что проделала такой долгий путь только ради того, чтобы развлечь меня историями из прошлого?

– Ты, как всегда, права. Дело, которое привело меня по твою душу, не имеет такого срока давности.

И я выложила ей все, что сама знала о нападениях неизвестного на молодых женщин. Татьяна слушала не перебивая. Лишь изредка задавала вопросы, если я что-то упускала в своем рассказе.

– И в чем заключается твоя просьба? – задала она вопрос, как только я замолчала.

– Мне нужно, чтобы ты сыграла роль «живца», – сообщила я. – Сама понимаешь: сидеть и ждать, когда этот субчик сам проявится, – занятие неблагодарное, а в некоторых случаях еще и безнадежное. Вот я и хочу спровоцировать его на решительные действия.

– С чего ты решила, что он клюнет на приманку? – задала Татьяна резонный вопрос.

– Уверенности у меня, естественно, нет, – честно призналась я. – Но интуиция подсказывает, что выбор места для совершения налетов носит не случайный характер. Слишком уж оно неподходящее для такого занятия. Сдается мне, есть у парня другая, более веская причина для налетов, нежели кошельки хорошеньких женщин. А с твоей помощью я сразу двух зайцев убью: и теорию проверю и, если повезет, паренька вычислю. А уж если тот не клюнет, буду искать другой способ выйти на мотоциклиста. Ну так как, могу я рассчитывать на твою помощь?

– Что я должна буду делать? – коротко спросила Татьяна.

– Тебе нужно будет всего-навсего два-три дня погулять по нужной улице в определенное время. Походишь, посветишь деньгами, полюбишься витринами магазинов. А когда мотоциклист появится, попытаешься его задержать.

– Но ведь он действует на мотоцикле! Как же я его задержу? Прости, Танюха, но бегать быстрее байка я пока не научилась.

– Тебе это и не понадобится, – успокоила я Татьяну. – Есть масса способов лишить грабителя возможности скрыться. Ты можешь попытаться опрокинуть мотоцикл. Или, используя приемы, сбить его с сиденья. В конце концов, ты можешь воспользоваться электрошокером.

– Или газовым баллончиком, – предложила Татьяна свой вариант.

– Отпадает, – возразила я. – Власов упоминал, что мотоциклист наш – водитель ответственный. Без шлема на железного коня не садится. А через защитное стекло шлема газ не действует.

– Значит, электрошокер?

– Или приемы джиу-джитсу. Ты же в этом деле мастер!

– Ох, Танька, когда это было! Я уж тысячу лет, как распрощалась с этим искусством. У меня теперь занятие более чем мирное: кролики, огородик и другая безопасная дребедень. Самое рискованное предприятие, в котором я принимала участие за последние три года, – это покупка орловского рысака для местного председателя. Нам тогда пришлось с цыганами торговаться. Вот это, скажу я тебе, адреналин! Представляешь: целый табор цыган, я одна, и полные карманы денег. Страху натерпелась – жуть.

Татьяна погрузилась в воспоминания. Взгляд ее затуманился, мысли унеслись в неведомые дали.

– Купили? – спросила я из вежливости.

– Кого? – Татьяна с видимым усилием вернулась в настоящее.

– Рысака орловского?

– Не-а. Денег не хватило. Настоящие орловцы баснословных денег стоят. У председателя и половины не нашлось.

– Чего же он тебя тогда посылал, раз денег нет? – удивилась я.

– Думал, сговоримся. Он им место для постоя табора посулил. Только барон их за место рысака отдавать не пожелал. Ладно, забудь. И вообще поздно уже. Давай спать ложиться. А утречком план действий обсудим да в город подадимся. Авось и отловим гопника твоего!

Время и в самом деле было позднее. Пора было устраиваться на ночлег. Татьяна отвела меня в одну из гостевых спален, пожелала приятных сновидений и удалилась. Устроившись на широкой двуспальной кровати, я лежала с открытыми глазами и раздумывала над превратностями судьбы. Ни один человек не может заранее предположить, когда в его жизни произойдет переломный момент. Ни предугадать этого нельзя, ни подготовиться. Взять, к примеру, Власова. Жил человек, работал, мечтал о свадьбе. Да все откладывал. То денег недостаточно, то времени. А теперь ни времени, ни денег не жалеет, только бы убийцу невесты отыскать. А должно же быть наоборот! Пока дорогой тебе человек рядом – живи, пользуйся отведенным временем, лови момент и не откладывай главное решение, чтобы потом не жалеть о несбывшихся надеждах.

Глава 3

Утро встретило меня весенней прохладой и пением птиц. Потянувшись, я на цыпочках подбежала к окну и, распахнув его, выпустила в комнату свежий воздух. Ласковый майский ветерок приятно охлаждал лицо. Робкие лучи утреннего солнца посылали в комнату солнечных зайчиков. Полюбовавшись пейзажем, я спустилась на первый этаж и прошла в кухню, где уже колдовала у плиты Татьяна.

– Как спалось? – поинтересовалась она.

– Великолепно! – честно призналась я. – Тут такой чистый воздух! И тишина просто звенящая. По-моему, я стала понимать, почему ты решила поселиться здесь.

– На самом деле все просто. – Татьяна улыбнулась. – Как только я увидела этот дом, сразу влюбилась в него. И решила окончательно и бесповоротно, что хочу всю жизнь прожить здесь.

– Ну, природа, конечно, хорошо, а вот как ты тут без удобств обходишься? Водопровод там или Интернет.

– Пойдем, покажу, будут тебе удобства.

Татьяна повела меня в дальний конец дома. Открыв узкую дверь, я обнаружила за ней просторный коридор.

– Он соединяет дом с сауной, – пояснила Татьяна. – А там и душ, и вода горячая, и парилка, на случай если возникнет желание косточки погреть.

Мы вместе прошли по коридору и оказались в помещении, выполняющем функцию предбанника. Только оборудован предбанник был с учетом потребностей самого взыскательного хозяина. Современная душевая кабина, раковина с горячей и холодной водой, полотенцесушитель и множество шкафчиков и ящичков для банных принадлежностей. В углу стояла стиральная машина-автомат. Чуть дальше, в отдельном помещении, располагалась комфортабельная уборная.

Я смотрела на все эти блага цивилизации с нескрываемым удивлением.

– Как такое возможно в этой глуши? – не сдержавшись, спросила я напрямую.

– Ну, ты скажешь тоже! Трещиха, конечно, поселок не дюже большой, но все необходимые коммуникации давно уже подведены. И Интернет, кстати, тоже.

– Но как тебе удалось это сделать? Ведь такие работы немалых денег стоят. Провести в лесную чащу водопровод и электричество – дело нешуточное.

– Почему в чащу? Мой дом стоит почти в центре поселка, лишь слегка на отшибе. Но об удобствах прежний хозяин позаботился. А мне это добро уже в готовом виде досталось.

– Все равно не понимаю, – призналась я.

Татьяна несколько минут смотрела на меня в недоумении, а потом захохотала.

– Так ты думаешь, что мы находимся за несколько километров от Трещихи?

Я кивнула, подтверждая ее догадку. Татьяна снова засмеялась.

– Это Егорыч постарался. Видно, ты ему чем-то насолила. А он мужик с выдумкой, вот и решил позабавиться. Он тебя через «Козью заимку» ко мне доставил. Я-то думала, что это ты изъявила желание окрестными красотами полюбоваться, а выходит, что он тебя с коварным умыслом через лес тащил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.